

УДК 343.9.022 (1–924.71)

СИСТЕМА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КРЫМУ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Микитюк Ю. В.

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kf.krdu@mvd.ru*

Проведен историко-правовой анализ нормативных правовых актов в области борьбы с терроризмом на территории Крымского полуострова. Детально охарактеризованы источники и положения антитеррористического законодательства Крыма в 1991–2014-х годах. Основное внимание уделено изучению правовых основ деятельности субъектов борьбы с терроризмом, динамике и ключевым этапам становления и развития крымской антитеррористической системы и ее структурных элементов. Описаны проблемы функционирования системы противодействия террористической деятельности в Республике Крым на современном этапе, причины и условия появления террористических угроз в регионе в III тысячелетии. Источниковедческое исследование и ретроспективный анализ антитеррористического законодательства позволили автору сформулировать приоритетные задачи федеральных и республиканских органов безопасности и правопорядка в этой сфере на современном этапе.

Ключевые слова: антитеррористическая безопасность, борьба с терроризмом, историко-правовое исследование, правоохранительная деятельность, противодействие террористической деятельности, Республика Крым.

Создание и функционирование эффективной системы антитеррористической безопасности во многом зависит от ее правового обеспечения, которое представлено соответствующими международными договорами, нормативными правовыми актами федерального, регионального и муниципального уровней. Последние должны: определять механизм защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства от террористических угроз; регулировать деятельность уполномоченных субъектов в области противодействия терроризму; устанавливать юридическую ответственность за данные противоправные деяния. Безусловно, к приоритетам построения этой системы относятся: базирование на общечеловеческих ценностях, общепризнанных принципах и нормах международного права; приоритетность превентивных мер и неотвратимость наказания за совершение преступлений террористического характера; законность и верховенство права, исключение незаконного нарушения (ограничения) прав и свобод граждан, законных интересов общества и т.п.

Обычно формирование и последующее развитие антитеррористического законодательства осуществляются в связи с появлением реальных и потенциальных экстремистских и террористических угроз объектам национальной безопасности. «Антитеррористическое законодательство» условный термин, поскольку с учетом полиаспектности и многогранности терроризма часть действующего законодательства (конституционного, административного, уголовного, оперативно-розыскного и др.) является, собственно, антитеррористическим [1, с. 32–33].

Именно поэтому при совершенствовании нормотворческой деятельности и правоприменительной практики в этой области необходимо придерживаться комплексного подхода.

Таким образом, актуализируется задача по формированию и развитию не только федеральной, но и региональной системы антитеррористической безопасности, в частности одного из новых субъектов Российской Федерации – Республики Крым.

Вопросы совершенствования отдельных элементов системы антитеррористической безопасности рассматривались в работах Н. Н. Гриб, С. У. Дикаева, Ю. В. Дубко, М. П. Киреева, А. В. Ключева, Д. А. Ковлагиной, Н. С. Кондракова, С. Я. Лебедева, С. В. Максиной, З. Ш. Матчановой, А. И. Моисеенко и др. Указанные ученые внесли существенный вклад в исследование историко-правовых предпосылок появления терроризма в государстве и его регионах, организационного, правового и тактического обеспечения деятельности субъектов противодействия терроризму, взаимодействия правоохранителей с институтами гражданского общества в этой области, а также юридической ответственности за совершение преступлений террористического характера. Однако специфика формирования и развития крымской системы антитеррористической безопасности обуславливает необходимость проведения самостоятельного комплексного исследования.

В начале 1990-х годов Крымский полуостров оказался наедине со своими проблемами, однако не терял надежды на возрождение государственности республики. В это время наблюдалось обострение социально-экономических и общественно-политических вопросов, усиленных межэтническими противоречиями и стремлением высшего политического руководства Украины нивелировать зачатки автономии региона [2, с. 4–7].

На наш взгляд, в исследуемом периоде наибольшие сложности в деятельности крымских правоохранителей были связаны с отсутствием нормативного правового обеспечения антитеррористической деятельности, а также ответственности за совершение преступлений террористического характера в уголовном законе. Так, Уголовный кодекс УССР содержал только две статьи:

– 62-1 «Призывы к совершению преступлений против государства». В объективную сторону данной статьи входили публичные призывы к измене Родине, совершение террористического акта или диверсии, а санкция предусматривала лишение свободы на срок до 3-х лет или штраф в размере до 2-х тыс. руб. Однако уже в июне 1992 г. статья была исключена. Как следствие, преступления террористического характера квалифицировались как хулиганства, наемничество, нарушения правил обращения с оружием и др.;

– 69-1 «Действия, которые дезорганизуют работу исправительно-трудовых учреждений», которая предусматривала ответственность (лишение свободы на срок от трех до восьми лет) за терроризирование в местах лишения свободы осужденных, ставших на путь исправления, совершенное лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы [3].

Полагаем, что одним из первых нормативных правовых актов антитеррористической и контрэкстремистской направленности можно считать Указ Президиума Верховной Рады УССР от 20. 04. 1990 № 9082-ХІ «Об ответственности за действия, направленные против общественного порядка и безопасности граждан». Интересно отметить, что именно этим, по сути подзаконным, нормативным правовым актом вводилась уголовная и административная ответственность за совершение преступлений террористического характера и смежных с ними правонарушений. В частности, за: захват государственных или общественных зданий либо сооружений в целях их незаконного использования или препятствования нормальной работе учреждений, организаций, предприятий; призывы к погромам, насильственному выселению граждан или к совершению других действий, угрожающих общественному порядку и безопасности граждан, а также распространение, изготовление или хранение с целью распространения материалов такого содержания [4].

Перечисленные обстоятельства не могли не сказаться на нормотворческих инициативах крымских парламентариев. Так, раздел III «Борьба преступностью» плана мероприятий по борьбе с преступностью в Республике Крым на 1994–1996 годы (утв. постановлением Верховного Совета Крыма от 08.12.1994 № 286-1 [5]) предусматривал изучение оперативной информации для установления лиц, в отношении которых имеются достоверные данные об их причастности к подготовке или совершению актов бандитизма, террора и других тяжких преступлений. Необходимость проведения соответствующих мероприятий была также обусловлена разгулом дикого капитализма, расцветом и сращиванием организованной преступности (ОПГ «Сэйлем», «Башмаки», «Русь», «Греки» и др.) с политической и экономической элитами [6, с. 270].

Последующие меры по разрешению политико-правовых, социально-экономических и этнических проблем в Автономной Республике Крым предполагали кардинальную перестройку работы и конкретизацию функций подразделений по борьбе с организованной преступностью, в частности их привлечение к раскрытию резонансных преступлений, совершенных организованными преступными группировками («заказных» убийств, фактов терроризма, захвата заложников и бандитизма, применения в «разборках» огнестрельного оружия и взрывчатых веществ). Впрочем, противоправную активность организованных групп и преступных организаций, широко применявших приемы и способы террористической деятельности – от устрашения населения, шантажа органов власти до захвата заложников и физического уничтожения оппонентов, – удалось взять под правоохранительный контроль только в конце 1990-х годов.

В «Региональной комплексной программе борьбы с преступностью и коррупцией в Автономной Республике Крым на 1996–2000 годы» (утв. постановлением Верховного Совета Крыма от 19. 12. 1996 № 1000-1 [7]) указывалось на необходимость разработки и утверждения программы борьбы с терроризмом и насильственными посягательствами на жизнь, здоровье, права и свободы граждан. Кроме того, правоохранительным органам и аварийным службам

необходимо было отработать механизм взаимодействия при возникновении угрозы чрезвычайных ситуаций, связанных с террористическими актами и другими преступлениями. Также был сделан акцент на поддержание необходимого уровня взаимодействия с органами внутренних дел областей Украины и УВД Краснодарского края Российской Федерации и обмена информацией о лицах, причастных к деятельности террористических организаций, незаконных военизированных формирований, с целью их своевременного выявления на территории республики и предупреждения возможных преступных проявлений.

Кроме того, внимание правоохранителей обращалось на обязательность установления каналов поступления информации о возможности въезда в Крым или транзита через его территорию членов международных террористических организаций, незаконных военизированных формирований стран СНГ. В этих целях усиливалась оперативно-розыскная составляющая деятельности на транспортных коммуникациях международных сообщений, в пунктах пропуска через границу, на объездных маршрутах, которые могли быть использованы в преступных целях. В то же время осуществлялся сбор, изучение и обмен информацией с целью установления и оперативного сопровождения лиц, причастных к изготовлению, транспортировке и распространению взрывных устройств и взрывчатых веществ, оружия, которые могут быть применены при осуществлении террористических акций в Крыму и совершении резонансных преступлений.

Принятие данных мер было связано с относительной бесконтрольностью за незаконным ввозом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ на территорию полуострова с материковой Украины как автомобильным, так и железнодорожным транспортом. Проблемы в этой области наблюдались и при осуществлении пограничного и таможенного контролей в морских портах полуострова. Достаточно высокому уровню незаконного обращения оружия также способствовало «высвобождение» значительного его количества в результате раздела и расформирования частей и соединений Черноморского флота. Стабилизации и улучшению криминологической обстановки в данной сфере не способствовали и регулярное проведение специальных операций «Канал», «Мигрант», «Оружие», «Взрывчатка», «Легион» и т.д. Благодаря этому лидеры террористических групп и организаций, действовавших в регионе, практически беспрепятственно вооружали своих боевиков, отработывали навыки стрельбы из современного огнестрельного оружия, делали тайники и схроны для оснащения «спящих» и «законсервированных» ячеек террористов в случае мобилизации.

По нашему мнению, потребность налаживания межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества, в том числе информационного обмена, была вызвана экспансией экстремистской идеологии, распространяемой на полуострове эмиссарами из Турции и стран Арабского Востока, финансированием терроризма, функционированием тренировочных лагерей боевиков и религиозных организаций деструктивного толка [8, с. 413]. Такая террористическая и связанная с ней активность осуществлялась под видом деятельности благотворительных фондов, культурных центров, медресе, военно-патриотических клубов и подростково-молодежных организаций, оказания гуманитарной помощи и

укрепления этноконфессионального единства. Помимо этого, фиксировались не единичные случаи вербовки крымчан для участия в военных действиях за пределами полуострова – на Северном Кавказе, в Сирии, Ливии и других «освобождаемых» от «недемократических» режимов регионах.

В исследуемом периоде подготовку и реализацию предложений, направленных на обеспечение соблюдения законодательства по вопросам выявления, расследования и рассмотрения в судах преступлений, связанных с актами терроризма, посягательствами на конституционный строй и тяжкими преступлениями против личности, должен был обеспечивать Координационный комитет по борьбе с коррупцией и организованной преступностью при Совете министров автономии. Однако данный консультационно-совещательный орган не располагал реальными рычагами управления крымскими правоохранителями и не оказывал положительный эффект на криминологическую обстановку в регионе.

В 2000-х годах стала очевидной бесперспективность и тщетность попыток ликвидировать (минимизировать) последствия терроризма в регионе. Поэтому основные акценты в нормотворческой деятельности и правоохранительной практике начали смещаться в сторону предупреждения реальных и потенциальных террористических угроз, в частности купирования каналов и источников распространения деструктивного мировоззрения, прежде всего в подростковой и молодежной средах, а также подрыва экономической основы терроризма. Так, «Мероприятия по профилактике преступности в Автономной Республике Крым на 2006–2010 годы» (утв. постановлением Верховной Рады Автономной Республики Крым от 22. 09. 2006 № 177-5/06 [9]) включали проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью предупреждения возможных фактов распространения радикальной экстремистской идеологии и пропаганды терроризма. Однако такая оперативно-розыскная профилактика проводилась без надлежащего законодательного обеспечения, централизованного руководства и координации, поэтому осуществлялась инициативно, бессистемно и точно [10, с. 365–366]. Справедливости ради стоит указать апатию и инертность большинства руководителей правоохранительных органов в сфере борьбы с терроризмом. Это было связано, с одной стороны, с отношением к данному направлению оперативно-служебной деятельности как факультативному, низкоприоритетному, а с другой – противоречивости украинского законодательства, позволяющего международным террористическим организациям свободно функционировать на Украине, в том числе создавать филиалы в Крыму. Поэтому первое монографическое научное исследование в этой области [1] получило резкую критику, осуждение и негативные отзывы как со стороны руководства ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым, так и ГУ Службы безопасности Украины в Автономной Республике Крым. Впрочем, время показало их неправоту.

Что касается ликвидации финансового обеспечения и экономических основ террористической деятельности, то для этого в 2000-х годах осуществлялись: предупреждение появления предпосылок для финансирования терроризма; превенция использования уязвимостей финансовой системы в этих целях; совершенствование механизма регулирования и надзора за субъектами первичного

финансового мониторинга; повышение результативности правоохранительной деятельности в этой области; создание эффективного механизма взаимодействия уполномоченных субъектов; повышение квалификационного уровня специалистов и улучшение их технического обеспечения; участие в международном сотрудничестве; формирование в общественном сознании необходимости противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма [11, с. 28–29]. Для реализации этих и смежных задач функционировал Крымский региональный отдел Государственной службы (комитета, департамента) финансового мониторинга Украины, обслуживающий Автономную Республику Крым и г. Севастополь. При этом подчеркнем, что государственная и региональная системы финансового мониторинга формировались принудительно, под воздействием санкций международных организаций. Большинство элементов систем было полностью скопировано из зарубежного законодательства и правоприменения [12, с. 70–72], без учета и адаптации к национальным реалиям и криминологической обстановке. Это привело к формальному подходу в противодействии финансированию терроризма, наличию значительного количества противоречий и пробелов в соответствующих нормативных правовых актах.

В 2010-е годы развитие крымской системы антитеррористической безопасности получило новый импульс. Так, в Стратегии национальной безопасности Украины (в ред. от 08.06.2012 [13]) распространение терроризма, в том числе преступлений, связанных с его финансированием, признавалось одним из факторов, угрожающих глобальной стабильности, мировому правопорядку и негативно влияющих на обеспечение безопасности в стране. Именно поэтому к заданиям политики национальной безопасности во внешнеполитической сфере отнесено дальнейшее участие Украины в антитеррористической деятельности. Однако, по мнению террологов (В. А. Липкан, А. Ю. Конев, О. В. Плетнев, Д. С. Савочкин, А. В. Шевченко и др.), ключевым событием стало одобрение Концепции борьбы с терроризмом [14]. Ее основная цель заключалась в обеспечении эффективной реализации государственной политики в сфере борьбы с терроризмом путем разработки и внедрения комплекса мероприятий, направленных на: выявление и устранение детерминант терроризма; защиту человека и гражданина, общества и государства от терроризма; сосредоточение основных усилий на противодействии террористической деятельности, минимизации ее последствий; налаживание результативного взаимодействия между уполномоченными органами государственной власти, местного самоуправления и общественностью и расширение международного сотрудничества в этой области. Как следствие проведенных мероприятий (до 2020 г.), ожидалось, что реализация Концепции будет содействовать обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, защите общества и государства от проявлений терроризма, улучшению координации деятельности субъектов борьбы с терроризмом, эффективности их деятельности, укреплению международного взаимодействия в борьбе с этим явлением.

В свою очередь «План мероприятий по реализации в Автономной Республике Крым Концепции борьбы с терроризмом» (утв. распоряжением Совета министров

Автономной Республики Крым от 10.09.2013 № 864-р [15]) предусматривал проведение мероприятий:

– организационно-режимных (определение объектов потенциальных террористических посягательств; участие в разработке и внедрении стандартов, правил и технических условий антитеррористической защищенности объектов от возможных террористических посягательств, в частности особых правил антитеррористической безопасности; контроль учета взрывчатых веществ, в том числе тех, которые хранились и использовались на промышленных предприятиях);

– информационно-пропагандистских (информационно-разъяснительная и профилактическая работа среди населения, направленная на неприемлемость терроризма и отказ от идей использования террористических методов для достижения цели; систематическое информирование общественности о результатах антитеррористической деятельности, размещение в средствах массовой информации материалов по актуальным вопросам борьбы с терроризмом);

– материально-технических (укрепление материально-технической базы субъектов борьбы с терроризмом, в частности установление современных систем безопасности, применение средств внешнего контроля (наблюдения) и быстрого реагирования на террористические посягательства).

Подытоживая, отметим, что развитие систем антитеррористической безопасности любого государства и региона должно обеспечивать постепенный переход от выявления, раскрытия и пресечения отдельных преступлений террористического характера к комплексным, согласованным и последовательным превентивным мероприятиям по нейтрализации и противодействию деятельности лиц и их групп (ячеек, организаций), причастных к терроризму, устранению детерминант реальных и потенциальных террористических угроз. Тем не менее, события на Украине в ноябре 2013 г. – феврале 2014 г., получившие название «революция достоинства», «майдан» (де-факто – государственный переворот), показали не только все пробелы, недостатки и формализм антитеррористического законодательства, но и несовершенство и уязвимость антитеррористических систем в стране и регионах. В дальнейшем это затронуло без исключения все социальные системы и объекты национальной безопасности [16, с. 207]. Единственной административно-территориальной единицей, в которой при одобрении и поддержке общественности удалось реализовать весь спектр антитеррористических и контрэкстремистских мероприятий, оказалась Автономная Республика Крым. Благодаря этому на территории Крымского полуострова в кратчайшие сроки реальные и потенциальные угрозы терроризма были локализованы и нейтрализованы, а криминологическая обстановка – нормализована. В противном случае «оппозиционные» силы, экстремистские группировки под национально-освободительными и националистическими лозунгами на долгие годы дестабилизировали бы общественно-политическую ситуацию в регионе, в том числе благодаря террору и терроризму.

В то же время с вхождением Крымского полуострова в состав Российской Федерации внешние и внутренние угрозы террористического характера получили новые модификации. Учитывая изложенное, руководству Республики Крым

необходимо было разработать нормативные правовые основы для функционирования систем антитеррористической безопасности на региональном и муниципальном уровнях. В связи с этим сразу после событий «Крымской весны» в Республике Крым: создана антитеррористическая комиссия; утверждены требования по обеспечению антитеррористической защищенности объектов с массовым пребыванием людей и комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2015–2018 годы; образован Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Совете министров и др. При этом необходимо осознавать, что региональные антитеррористическое законодательство и правоприменительная практика в этой области требуют постоянной модернизации с учетом развития и вариативности террористических угроз в смежных субъектах Российской Федерации и соседних государствах. Однако, по нашему мнению, республиканская система антитеррористической безопасности не должна пренебрегать накопленными знаниями, полученными навыками, имевшимися наработками и приобретенным опытом, хотя и в другом правовом поле.

Список использованных источников и литературы

1. Савочкин Д. С. Служебно-боевая деятельность органов внутренних дел при проведении антитеррористических мероприятий (нормативно-правовые основы): дисс. ... канд. юрид. наук. – Симферополь, 2009. – 242 с.
Savochkin D. S. Sluzhebno-boevaya deyatel'nost' organov vnutrennih del pri provedenii antiterroristicheskikh meropriyatij (normativno-pravovye osnovy): dis. .. kand. yurid. nauk. – Simferopol', 2009. – 242 s.
2. Миронова О. А. Этапы государственного строительства в Крыму // Развитие государственности и права в Республике Крым: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2016. – С. 3–10.
Mironova O. A. Etapy gosudarstvennogo stroitel'stva v Krymu // Razvitie gosudarstvennosti i prava v Respublike Krym: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. – Krasnodar, 2016. – S. 3–10.
3. Ведомости Верховной Рады УССР. – 1961. – № 2. – Ст. 14.
Vedomosti Verhovnoj Rady USSR. – 1961. – № 2. – St. 14.
4. Ведомости Верховной Рады УССР. – 1990. – № 18. – Ст. 278.
Vedomosti Verhovnoj Rady USSR. – 1990. – № 18. – St. 278.
5. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – № 5. – Ст. 308.
Vedomosti Verhovnogo Soveta Kryma. – 1994. – № 5. – St. 308.
6. Заброда Д. Г., Позий В. С. Развитие милиции Крыма в 1991–2014 гг. // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2018. – С. 269–271.
Zabroda D. G., Pozij V. S. Razvitie milicii Kryma v 1991–2014 gg. // Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendencii i perspektivy razvitiya: sb. materialov X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – CHEboksary, 2018. – S. 269–271.
7. Собрание законодательства Республики Крым. – 1996. – № 12. – Ст. 1100.
Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Krym. – 1996. – № 12. – St. 1100.
8. Коноплева А. А. Изменение религиозной принадлежности как актуальная тенденция религиозного мировоззрения современного человека // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 412–414.
Konopleva A. A. Izmenenie religioznoj prinadlezhnosti kak aktual'naya tendenciya religioznogo mirovozzreniya sovremennogo cheloveka // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2017. – № 4 (107). – S. 412–414.
9. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – 2006. – № 9. – Ст. 742.
Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym. – 2006. – № 9. – St. 742.

10. Иванов С. И. Задачи оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел в Крымском федеральном округе по противодействию возможным террористическим и экстремистским акциям // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2015. – С. 364–367.

Ivanov S. I. Zadachi operativno-rozysknyh podrazdelenij organov vnutrennih del v Krymskom federal'nom okruge po protivodejstviyu vozmozhnym terroristichestkim i ehkstremitstskim akcijam // Protivodejstvie ehkstremitizmu i terrorizmu v Krymskom federal'nom okruge: problemy teorii i praktiki: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. – Simferopol', 2015. – S. 364–367.

11. Буткевич С. А. Финансовый мониторинг как часть борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма (по материалам Украины) // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 3 (21). – С. 26–31.

Butkevich S. A. Finansovyj monitoring kak chast' bor'by s legalizaciej prestupnyh dohodov i finansirovaniem terrorizma (po materialam Ukrainy) // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 3 (21). – S. 26–31.

12. Буткевич С. А. Досвід США щодо запобігання та протидії легалізації доходів, одержаних злочинним шляхом // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – С. 68–74.

Butkevich S. A. Dosvid SSHA shchodo zapobigannya ta protidii legalizacii dohodiv, oderzhanih zlochinnim shlyahom // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2008. – T. 21 (60). – № 1. – S. 68–74.

13. Официальный вестник Украины. – 2012. – № 45. – Ст. 1749.

Oficial'nyj vestnik Ukrainy. – 2012. – № 45. – St. 1749.

14. Официальный вестник Украины. – 2013. – № 34. – Ст. 1202.

Oficial'nyj vestnik Ukrainy. – 2013. – № 34. – St. 1202.

15. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – 2013. – № 9. – Ст. 826.

Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym. – 2013. – № 9. – St. 826.

16. Костюченко Н. И. Социальное явление «безопасность» как элемент, общая функция социальных систем и подсистемы национальной безопасности государства // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 206–210.

Kostyuchenko N. I. Social'noe yavlenie «bezopasnost'» kak ehlement, obshchaya funkciya social'nyh sistem i podsistemy nacional'noj bezopasnosti gosudarstva // Obshchestvo i pravo. – 2017. – № 3 (61). – S. 206–210.

Mikityuk Yu. V. System of anti-terrorism security in Crimea in the end of the XX – the beginning of the XXI centuries: historical retrospective

The article contains a historical and legal analysis of normative legal acts in the field of combating terrorism on the territory of the Crimean peninsula. The sources and provisions of the antiterrorist legislation of Crimea in 1991–2014-ies are described in detail. The main attention is paid to the study of the legal foundations of the activities of the subjects of the fight against terrorism, the dynamics and key stages of the formation and development of the Crimean antiterrorist system and its structural elements. The problems of functioning of the system of counteraction to terrorist activity in the Republic of Crimea at the present stage, the causes and conditions for the emergence of terrorist threats in the region in the III millennium are described. Source study and retrospective analysis of the antiterrorist legislation allowed the author to formulate the priority tasks of the federal and republican security and law enforcement agencies in this sphere at the present stage.

Keywords: antiterrorist security, fight against terrorism, historical and legal research, law enforcement, counteraction to terrorist activity, the Republic of Crimea.